

Серебrenиков Василий

Искусство брать взятки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
В19

В19 **Василий С.**
Искусство брать взятки / Серебренников Василий – М.: Книга по Требованию,
2022. – 72 с.

ISBN 978-5-519-73346-5

ISBN 978-5-519-73346-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скука, безстрастіе, или презрѣніе ко всему видимому, дѣлами незнакомаго походящаго на Англичанина, пораженнаго сплипомъ, или на Француза, который рѣшился быть рещегатомъ; но колеблется между религіею и почестями; или наконецъ, просто, на автомата, съ уснувшими способностями души. — Чрезъ четверть часа, вѣчеровой денди улицъ Византійскихъ, котораго въ Европѣ причислили бы къ цеху утаптывающихъ мостовыя и троттуары, машинально повернулъ на площадь Ахмета III, и замѣтивши неотворенную дверь кофейной, — юркнулъ въ нее. Войдя въ комнату, гдѣ имѣлъ право быть каждый Франкъ, неизвѣстный небрежно развалился на диванѣ. Смѣтливый невольникъ, тотчасъ подалъ Эфенди-райю трубку Алепскаго табаку и чашку Моккскаго кофе. Запоздалый посѣтитель кофейной, едва дотронулся чубука, и, облокотясь на свою руку, опъ, задумчи-

вый, недвижный, уподоблялся обожженной статуе, стоящей близъ *Тегирз-Серал*. — Не прошло и десяти минутъ окаменѣлости незнакомца, какъ онъ вдругъ вздрогнулъ, будто меткій ударъ кинжала поразилъ его прямо въ сердце. Но, гримаса сдѣланная неизвѣстнымъ, скорѣе походила на злобную радость, чѣмъ на мученіе предсмертной боли. Въ полуглотокъ осушивши чашку, и въ одну затяжку опустошивъ трубку Райя, поспѣшно всталъ, бросилъ піастръ изумленному турку, ресторатеру, въ два скачка былъ уже на улицѣ, и стоялъ противъ дома одного изъ *Кадій Истамбульскихъ*. Склонивъ немножко голову, незнакомецъ, секунду пребылъ въ нерѣшимости; потомъ тихо проговорилъ *сей часъ иду!* бросился на лѣстницу и очутился подлѣ стула судьи, въ тотъ самый мигъ, когда его благополучіе только что докончилъ послѣднюю фразу.

Здѣсь, мы должны вернуться въ

сколько назадъ , и познакомить читателя съ служителемъ Турецкой Оемиды.

Кади (судья) Абдулъ-Сеидъ-Гасанъ, десять лѣтъ отправлялъ свою должность, *учиня* судъ и расправу надъ правовѣрными, райями, франками, гяурами, ~~также~~ ^{ранее} безпристрастно, какъ какой-нибудь засѣдатель, ~~или председатель Европейскаго суда~~; руководствуясь иногда кодексомъ Солеймана, а чаще по *Аудету* (обычаю) или предопредѣленію. — Абдулъ отлично зналъ правотѣдствіе, порядокъ дѣлъ, ихъ форму, конструкцію, словомъ: зналъ всѣ тонкости Оттоманской Юстиціи, до такой степени удивительныя на Дарданеллахъ, что Османъ, не иначе называли своего Кади, какъ: искрою мудрости, ушатомъ познаній, кувшиномъ глубокомыслія. Однакожь, не смотря на эти пышныя эпитеты восточнаго пустословія, Сеидъ былъ бѣднѣе своего послед-

ниго, Векунове регистратора, и бѣ-
денъ, именно потому, что не умѣлъ
чистенько взять взятку; а не
умѣлъ онъ брать не по недостатку
въ нихъ, а потому, что не зналъ
превосходной Европейской системы
бранья,—системы, извѣстной каждому
повытчику, каждому подъячему съ
приписью, и даже безъ приписи.

Я сказалъ: что Гассанъ, назы-
ваемый ушатъ познаній, кувшинъ
глубокомыслія, былъ не богатъ; но не
скажу, чтобъ онъ, какъ Кади, былъ
совершенно чистъ отъ грязи взя-
токъ; Абдулъ Сеидъ, какъ и всякій
другой судья—вдавался въ уклоне-
нія, и каждый разъ, расплачивался
пятками, за свой неосторожный,
Юридическій грѣшокъ. Бывало, по-
зѣметъ съ праваго истца какихъ ни-
будь пятьдесятъ піастровъ новыхъ,
глядь: шастъ жъ ему на дворъ по-
лицейскій Ага, развернетъ *Бужурьга*-
де приказъ Визиря, и преисправно
отщитасть ему сто ударовъ по пя-

тамъ ; возьметъ съ виноватаго отвѣтчика , и тотъ же Ага отвѣситъ двойное количество палокъ , ногамъ бѣднаго Кади .

Чувствительныя Европейскіе Филантропы , сказали бы : » за что бить глупца судью ? Лучше отрѣшить его отъ должности , и никуда не опредѣлять , какъ уже уличеннаго во взяточничествѣ . « Конечно , это весьма справедливо , и тѣмъ справедливей для насъ , для такихъ людей , которымъ на каждомъ шагу встрѣчаются существа , проглотившія всѣ кодексы , дскреты и билли , выпившіе до дна море Юстиціи , и по шую плавающіе въ Океанѣ чернилъ ; но въ Турціи , въ странѣ , гдѣ просвѣщеніе , или точныя знанія по всѣмъ частямъ , только что показали отпрыски , нельзя манкировать Юриспрудентами ; и потому , Кади-Абдулъ былъ извѣстенъ за дѣльца , не только Эмиру или Визирю , но даже самому султану . — Даже самъ Падишахъ ,

изволимъ иногда выражаться такъ. «
Абдуль-Сеидъ весьма рачителенъ
 къ своей должности : уменъ, ловокъ
 и знающъ по всеѣмъ ея частямъ; а что
 всего лучше, рѣшительный дуракъ
 по взяточному отдѣленію, хотя,
 изрѣдка, и протягиваетъ руку. Если
 я, разсердясь, моего раба Гассана
 сброшу съ судейскаго мѣста и пош-
 лю въ Багдадъ, то кто займетъ по-
 рожній стулъ судьи? какойнибудь
 осель по должности и мудрецъ по
 взяткамъ; нѣтъ: Аллахъ да сохра-
 нить мой народъ отъ подобныхъ
 мудрецовъ! Пусть Абдуль остается
 судьей въ Истамбулѣ; за службу я
 ему пошлю мое благоволеніе и мѣ-
 шокъ піастровъ, а за взятки Капуд-
 жи съ палками.— »И въ силу этого,
 Гассанъ оставался судьей Царе-
 градскимъ.

Какъ бы то нибыло, а Абдуль
 Сеидъ, какъ одинъ изъ судей сто-
 лицы Оттомановъ, долженъ же
 былъ держать себя прилично зва-

нію и мѣсту имъ занимаемому. Приличія свѣта, разумѣется, известны каждому ^{человѣку} , имѣющему счастье погружаться въ судейскія или секретарскія кресла: эти люди должны знать когда смириться по дистанціямъ, и возвестись по инстанціямъ; должны иногда унизиться, а иногда вздернуть голову, подчасъ прокатиться въ каретѣ, (въ арбѣ) а иногда пробѣжать пѣшкомъ; иногда постоять въ передней имѣть съ лаксеями, ~~невольниками~~ а подчасъ горделиво принять въ ней; эта такая судейская аксіома, говоритъ знаменитый Эбнъ-Сеубъ, которую неопровергнеть все сословіе Улемовъ.—Кади Абдулъ-Сеидъ-Гассанъ, постигалъ все это не хуже любого франкского судьи; онъ не постигалъ только одного: какъ могутъ люди, получающіе отъ щедротъ Падишаха 50, много 100 піастровъ жалованья, равняться въ роскоши самимъ Сераскирамъ? и да-

думался больше нежели когда либо о собственномъ своемъ Я.

— Аллахъ , Аллахъ ! восклицалъ онъ , чтожъ я за собака такая въ мірѣ , которая трудится ежеминутно , работаетъ неусыпно , лаетъ гдѣ должно , кусаетъ гдѣ надобно , грызется за правду , и ль награду за все это получаетъ только кость и вельдъ за нею ударъ палкою!... Видно ужъ такъ написано въ книгѣ предопредѣленія!... Положимъ , еслибъ я былъ глупѣе отца всѣхъ глупостей , тогда Визирь и Падисахъ — да почіютъ на нихъ милости пророка! — не стали бы держать въ Истамбулѣ пса подобнаго мнѣ... Вотъ ужъ десять лѣтъ я служу Султану , и стало , значу что нибудь для повелителя правовѣрныхъ?... Ге , ге!... Пусть я одинъ изъ славныхъ судей столицы ; по и одинъ изъ извѣстныхъ бѣдняковъ. Впрочемъ , да будетъ воля пророка!... Почемужъ , товарищи мои , такіе же стражи порога правосудія , какъ и я ,

богаты какъ жида? Или пророкъ къ нимъ милостивѣе, или я просто дуракъ, потому, что не умѣю порядочно взять *пишкеша*-подарка-взятки? Испытывая пять манероу брашня, я, 227 разъ получалъ палочные выговоры, будто за несловкость... Кто жъ откроетъ секретъ, которымъ пользуются мои сослуживцы? Ужъ конечно, не Ибрагимъ, мой товарищъ и не Гамидъ, которыхъ сундуки столькожъ толсты отъ червонцевъ, сколько ихъ правовѣрные туловища отъ устрицъ и *пишлика*. Ктожъ выучитъ меня, несчастнаго Кади, чистенько брать взятки? Кто откроетъ знаменитое правило взяточничать не на счетъ ногъ?... Развѣ Шейтанъ!... А завтра, Натоли и Шанчи посадятъ меня въ тюрьму, меня, Кади! О, позоръ, стыдъ сѣдой головой моей!... Да проститъ же мнѣ пророкъ, если я въ отчаяніи призову самаго чорта!... И такъ: приди, явись ко мнѣ противникъ добра!

**Явись! тебя зоветъ сынъ Гафиса—
Сеида, Абдуль-Сеидъ-Гассанъ Кади
Константинопольскій!...**

» Честь имѣю представиться, сказалъ чортъ, снимая почтительно шляпу и по Европейски раскланиваясь съ Абдуломъ.

Кади задрожалъ; удивленный и испуганный внезапнымъ явленіемъ незнакомца, онъ снялъ очки, и протирая ихъ, отвѣчалъ съ замѣшательствомъ:

—Извините меня, достопочтенный Райя!... Въ такое позднее время я вовсе не ожидалъ просителя. Но, садитесь, прошу васъ, я говорите: какую нужду имѣете вы до бѣднаго служителя правосудія блистательной порты? Говорите, высокородный Лордъ, или Маркизь, или Синьоръ, или просто, благородный Франкъ! Вашъ слуга—Гассанъ, развѣшиваетъ уши для вниманія потоку сладкихъ рѣчей вашихъ.

» Напротивъ, достопочтеннѣйшій